

Шифровка и внучка Толстого

Андрей ЖИЗЛОВ Окончание. Начало в № 108.

Первая часть материала о том, что связывает Сергея Есенина с нашим краем, закончилась рассказом о визите поэта в Тулу к своему другу Льву Повицкому. Гостили ли он у него еще хоть раз - неизвестно, но уж то, что собирался, - это факт.

«Я живу ничаво»

Примерно в марте или апреле 1919 года Есенин отправил в Тулу Повицкому письмо. В ту пору, вскоре после революции, литература была полна экспериментов: если прежде искали новые формы выражения, а то и попросту чудили только футуристы во главе с Маяковским, Хлебниковым, Каменским, Крученых, то теперь одно за другим возникали разномастные литературные движения, которые - в меру таланта их участников - экспериментировали с формами как могли. Есенин состоял в движении имажинистов, которые прежде всего ставили визуальный образ. Кроме того, имажинистами были довольно известные литераторы - Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев. Визуальности старались добиться не только с помощью слов, но и с помощью того, как эти слова расположены на бумаге. Письмо Есенина Повицкому - из того же разряда. Сначала он вертикально написал на листе слева «Скоро буду в Туле» и уже затем стал заполнять остальную часть письма, сообщив, в частности: «Я живу ни-чаво» - и наполнив послание разными шутивными фразами. Увы, неизвестно, сдержал ли поэт обещание и посетил ли город вновь.

Зато в начале 20-х годов Есенин вполне мог бывать в Туле. Такой вывод сделал наш земляк, краевед, сопредседатель Международного есенинского общества «Радуница» Валерий Пилипенко (1943-2015). Возможно, в это время на оружейном заводе работали его земляки и родня из рязанского села Константиново.

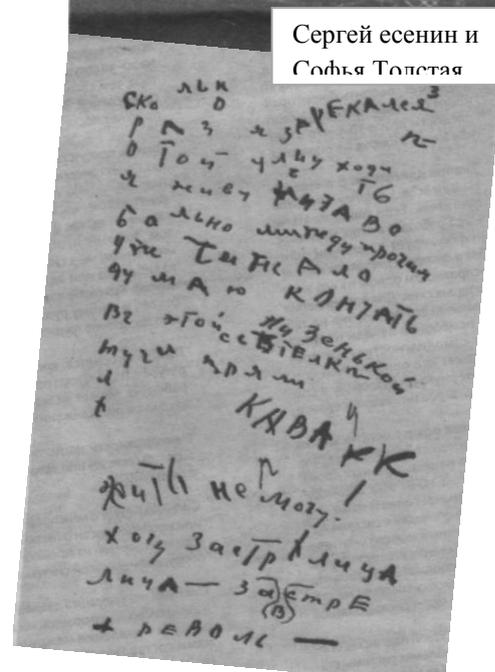
Кроме того, известно, что в конце апреля 1920 года Есенин поездом через Тулу добирался в Москву из Харькова.

Не Берлин и не Париж

При том, что Есенин бывал в Туле, она в его творчестве отразилась бледно. В августе-сентябре 1923-го он посетил Америку и, чтобы заострить впечатление в литературной полемике, сравнил наш город в статье «Железный Миргород» с европейскими столицами. Куда тут было тягаться Туле...

Сергей Есенин и Софья Толстая

«Фигурное» письмо Есенина Льву Повицкому в Тулу

«На шестой день, около полудня, показалась земля. Через час глазам моим предстал Нью-Йорк. Мать честная! До чего бездарны поэмы Маяковского об Америке! Разве можно выразить эту железную и гранитную мощь словами?! Это поэма без слов. Рассказать ее будет ничтожно. Милые, глупые, смешные российские доморощенные урбанисты и электрификаторы в поэзии! Ваши «кузницы» и ваши «лефы» как Тула перед Берлином или Парижем», - писал Есенин. «Леф» - литературная организация, которую возглавлял извечный соперник Есенина Владимир Маяковский. «Кузница» - объединение пролетарских поэтов.

Промелькнула Тульская земля и в драматической поэме «Страна негодяев» - в устах отрицательного героя, который ненавидит Россию.

Нет бездарней и лицемерней,

Чем ваш русский

равнинный мужик!

Коль живет он

в Рязанской губернии,

Так о Тульской не хочет тужить.

Борода и полет по наклонной

Там, где рядом стоят Тульский край и литература, не миновать Льва Толстого. В есенинской теме его не миновать тем паче. Идеи Толстого были близки поэту - особенно в той части, где он высоко ставил крестьянский труд, наиболее близкий к земле, к сути человеческой жизни. И все же полного схождения быть не могло: Есенин - крестьянин, а Толстой - аристократ... «Чувствовалось, что Толстой для него барин, что какое-то расхождение для него с писателем кардинальное», - писал публицист Лев Клейнборг.

Но не идеями едиными. Последней женой Есенина стала внучка Льва Николаевича - Софья Андреевна. Она родилась в 1900 году в Ясной Поляне, после развода родителей жила в Англии, затем в Москве. Софья познакомилась с Есениным в последний год его жизни - тянувшим тяжкую ношу несомненного таланта вместе с тем мучительной славы загульного поэта кабацкой Москвы.

Первая встреча состоялась 9 марта 1925 года. К тому времени у Софьи был роман с писателем Борисом Пильняком, да и официально она была замужем, но Есенин крепко поселился в ее сердце.

Они поженились 18 сентября, и их брак трудно назвать счастливым. «Я с холодком», - говаривал о себе Есенин, объясняя то, что ему трудно по-настоящему любить.

Но Софья любила Есенина – пусть и не так, как ему того хотелось. Ещё до свадьбы, 16 июня, он перебрался к ней в четырехкомнатную квартиру в Троицком переулке Москвы.

Здесь жена постаралась оградить его от загульной жизни, помогала в литературных делах.

И все же эта атмосфера была для Есенина чужеродной. Квартира, полная музейных реликвий, с темной, тяжелой мебелью, не давала ему ощущения уюта. Да еще и портреты Толстого на каждой стене...

Писатель Юрий Либединский, встретившись в это время с Есениным в той самой квартире, вспоминал:

«Когда я зашел к нему, он на мой вопрос, как ему живется, ответил:

- Скучно. Борода надоела...

- Какая борода?

- То есть как это какая? Раз - борода, - он показал на большой портрет Льва Николаевича, - два - борода, - он показал на групповое фото, где было снято все семейство Толстых вместе с Львом Николаевичем. - Три - борода, - он показал на копию с известного портрета Репина.

- Вот там, с велосипедом, - это четыре борода, верхом - пять... А здесь сколько? - Он повел меня к стене, где под стеклом смонтировано было несколько фотографий Льва Толстого. - Здесь не меньше десяти! Надоело мне это, и все! — сказал он с какой-то яростью».

Задевало Есенина и то, что не могло примирить его с произведениями Толстого, - разница в происхождении. Недаром Софью и ее родню он называл «графьями»... «Перебравшись в квартиру к Толстой, оказавшись с ней один на один, Сергей сразу же понял, что они совершенно разные люди, с разными интересами и разными взглядами на жизнь», - писала Александра Есенина, сестра поэта.

Из этой квартиры, как птица из золотой клетки, Есенин стремится вырваться. А куда ему вырваться? Только в загул... К тому времени поэт, не растративший таланта, не потерявший возможности в нормальном состоянии писать удивительные стихи, одни из самых сильнейших, был уже глубоко больным человеком. За его деньги и за деньги Софьи столовались и пьянствовали многочисленные собутыльники и проходимцы.

«Он пьет, у него ужасные нервы и сильный активный процесс в обоих легких. И я никак не могу уложить его лечиться -то дела мешают, то он сам не хочет. Он на глазах у меня тает, и я ужасно мучаюсь. Атак все очень, очень хорошо, потому что между нами очень большая любовь и близость и он чудесный», - писала Толстая.

26 ноября он все же угодил в психбольницу Ганнушкина с белой горячкой. Здесь же Есенин и Толстая решили расстаться.

*Какая ночь! Я не могу...
Не спится мне. Такая лунность!
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.
Подруга охладевших лет,
Не называй игру любовью.
Пусть лучи этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.
Пусть искаженные черты
Он обрисовывает смело, -
Ведь разлюбить не сможешь ты,
Как полюбить ты не сумела.*

Эти строки он написал в палате, а 21 декабря покинул клинику и явился домой совершенно пьяным. До петли в ленинградской гостинице «Англетер» оставалось чуть больше недели. Едва ли внучка Льва Толстого могла спасти Есенина от такого страшного финала. Зато именно ей мы обязаны тем, что наследие поэта не растворилось в шумных и противоречивых временах.